

Игорь Маранин

У ВАШИХ СТЕН ЕСТЬ УШИ

Фантастика для молодых людей
любого возраста

Игорь Маранин

**У ваших стен есть уши.
Фантастика для молодых
людей любого возраста**

«Издательские решения»

Маранин И.

У ваших стен есть уши. Фантастика для молодых людей любого возраста / И. Маранин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853072-2

Эта тропинка оказалась в нашем мире случайно, выпала из какой-то сказки. В сказке по ней ходили волшебники в высоких шляпах цвета ночного неба. Со шляп встречным прохожим подмигивали звёзды, а волшебники останавливались, чтобы пожать руку и осведомиться о здоровье. — Не болеет ли птица счастья, которую ваша жена купила у меня на прошлой неделе? — Так это была птица счастья?! О, горе мне! О, горе! Видно совсем помутился рассудок у моей жены. Она запекла её в духовке вместе с яблоками.

ISBN 978-5-44-853072-2

© Маранин И.
© Издательские решения

Содержание

ПЕРВОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ ПИРОГОВА И КАПУСТИНА	6
ВТОРОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ ПИРОГОВА И КАПУСТИНА	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

**У ваших стен есть уши
Фантастика для молодых
людей любого возраста**

Игорь Маранин

© Игорь Маранин, 2017

ISBN 978-5-4485-3072-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПЕРВОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ ПИРОГОВА И КАПУСТИНА

– А может не рисковать? – Гоша застегнул «молнию» на куртке и посмотрел на себя в зеркало. – Может того этого... ну, крыло ей оторвать для начала. И посмотреть, что получится.

– «Того этого», – передразнил Гарик. – Сказки все это про эффект бабочки! Сам подумай, как судьба мира может зависеть от какой-то там... козявки?

– А вдруг? – вид в зеркале не понравился Гоше, и он расстегнул «молнию»: ниспровержатели... или опровержители?... нужно будет спросить у Нины Ивановны, когда они вернутся в школу... в общем, опровержатели устаревших научных догм должны выглядеть по—революционному. А тут какой-то малолетка, застегнутый до подбородка. Им с Гариком уже по четырнадцать! Гарик вон вообще уже два раза целовался. Если не врет, конечно.

– Вдруг, вдруг... – проворчал в ответ опытный целовальщик – Залезай давай! Мне отец башку оторвет, когда узнает, что я его машину времени брал... а ты «крыло надорвем, вдруг чё случится...».

Машина времени была старой и неудобной. Одна из первых отечественных моделей: медленная, неказистая, некомфортная. Пластик местами отлетел, крышка панели управления треснула, провода то тут, то там перемотаны изолентой. На такой стыдно даже в ближайший век прокатиться, но чего не сделаешь ради научного открытия. Вот дадут им Нобелевскую премию за опровержение эффекта бабочки, тогда Гарик отцу новейший образец купит, «Колу —бентли». И пусть сосед Брамович от зависти лопнет! Ну что, вперед?

– Поехали! – вслух сказал Гарик и нажал клавишу «старт». – 210 миллионов лет назад, триасовый период. Это тогда, когда первые бабочки появились.

– Дотянем... того этого? – тревожно спросил Гоша.

– Не бойсь! Отец почти до девона добирался, когда к нам бабушка... ну его теща... в прошлом месяце приезжала. Целую неделю там просидел на подножном корму: одними хвощами да папоротниками питался.

Триас встретил путешественников теплым ветерком. То тут, то там росли странные растения с бочонковидными стволами и большими рассеченными листьями. «Цикадофиты», припомнил Гарик. Они с Гошей бодро шагали вдоль опушки, разглядывая огромные хвойные деревья с толстыми – в несколько охватов – стволами.

– А воздух-то, воздух какой! – восхитился Гоша. – Эх, испортят его китайцы.

– Это почему? – удивился гошин спутник, остановившись у самого большого ствола дерева и вытащив перочинный ножик.

– А... ты ж на последнем уроке экономики не был... Китайцы решили теперь фабрики и заводы выносить в эти... как их... доисторические времена. Ты чего это делаешь?

– Оставляю доказательства, – ответил Гарик. И вырезал на толстой коре дерева «Здесь были Пирогов и Капустин». Придирчиво осмотрел надпись, подмигнул однокласснику и вдруг заметил за его спиной большую разноцветную бабочку.

– Вон она! – прошептал мальчишка. – Оборачивайся, только не спугни.

Гоша медленно повернулся к бабочке, крепче ухватил сачок и, кивнув товарищу, стал осторожно подкрадываться к жертве. Но осторожность не понадобилась: жертва вовсе не торопилась куда-то улетать. Будто специально ждала его, Гошу Капустина, ученика 8 «б» класса Новококочковской средней школы, будущего лауреата Нобелевской премии.

– Ты чего это носом шмыгаешь? – спросил Гарик, глядя на понурившегося приятеля.

Они сидели прямо на земле, прислонившись к корпусу машины, и обедали захваченными в дорогу пирожками с картошкой.

– Бабочку жалко! – буркнул Гоша.

И тут же вскочил на ноги: из сгустившегося коконом воздуха вышел пожилой сидящий мужчина в черном комбинезоне. Рукава комбинезона украшали два одинаковых рисунка: зеленая крона дуба и три буквы: ЭЗВ. Экологическая защита времени.

Эколог сделал несколько шагов навстречу, остановился и скучающим взглядом посмотрел на застывшие фигурки мальчишек.

– Значит, эффект бабочки решили опровергнуть? – строго спросил он.

– Уверен, что опровергли! – запальчиво ответил Гарик. – Между прочим, нет такого закона, чтобы за бабочку в тюрьму сажать – я в уголовном кодексе смотрел!

– Какая там тюрьма... – устало отмахнулся от его слов мужчина. – Вы у меня сегодня уже шестнадцатые, кто на бабочек покушается. Нет, ну ладно, пацаны. А то ведь и балбесы тридцатилетние и даже те, кому на пенсию пора. Кошмар какой-то... Да если бы вас всех в тюрьму сажали, там давно места не осталось бы.

– Значит, он все—таки не работает? – встрепенулся Гарик. – Эффект бабочки? Если их каждый день убивают?

– Почему не работает? – пожал плечами эколог. – Очень даже работает.

– Но как же... А что теперь будет? С миром?

– И с нами... того этого... – добавил Гоша.

– С миром – ничего. А вот с вами.... – эколог сделал паузу и спросил. – Вы генную инженерию проходили уже? Ну вот... придется вам теперь бабочками побыть.

– Как это?! – одновременно выдохнули мальчишки.

– А вот так... Перестроим ваши гены и станете бабочками. Будете летать, пока какой-нибудь ниспровергатель вас не прихлопнет. А как вы думали, равновесие мира поддерживается? Убил бабочку – будь добр пожаловать на ее место.

Мужчина посмотрел на испуганные лица мальчишек, нагнулся и подобрал трупик убитой ими бабочки.

– Ладно, не переживайте, дольше месяца это не продлится. А вот этому оболтусу, – эколог аккуратно положил трупик в пакет, – вообще крупно повезло: часа не пролетал. Теперь восстановим обратно человеком, и к вечеру отец его уже ремнем лупить будет. По крайней мере, обещал...

ВТОРОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ ПИРОГОВА И КАПУСТИНА

Грузный, с большим тяжелым носом и карими глазами, учитель физики Аванес Михайлович, неторопливо прохаживался по потолку школьного класса, проверяя новые гравитационные ботинки. Изредка он нависал над кем-то из учеников, любопытствуя, как тот решает контрольную за учебную четверть. Ботинки были собственным изобретением физика, и далеко не самым сложным. Чего только не изобрел он за свою недолгую – всего-то семьдесят стукнуло, едва порог зрелости перевалил – но весьма успешную школьную жизнь. Да вот взять хотя бы Симулятор присутствия, позволявший переноситься в пространстве и времени без использования дорогостоящих и уже устаревших порталов телепортации и темпоральных машин. Это же открытие века! Довести бы до ума, запатентовать, а там глядишь и до промышленного внедрения недалеко... Замечтавшись, Аванес Михайлович не заметил, как остановился над последней партой, где обычно сидели те, за кем глаз да глаз нужен. И ведь не зря остановился! Истинное учительское чутье не промечтаешь...

– Пирогов! – грозный рык физика обрушился ученика в прямом, переносном и во всех прочих смыслах.

– А? – дернулся тот.

Но было поздно, слишком поздно...

– Шпору мне на стол! – приказал Аванес Михалыч, свисая с потолка прямо над головой Гоши Пирогова. – А сам – вон из класса.

Долговязый Гоша уныло поднялся из—за электронной парты, выключил невидимость виртуальной шпаргалки и сутулым вопросом побрел к учительскому столу.

– И пусть отец зайдет в понедельник в школу! – догнал его раскатистый бас физика.

– Он не сможет, – машинально ответил Гоша. – Он того—этого... в Африке, на конгрессе египтоолохов.

И тут же покраснел до корней своих длинных рыжих волос: громкий смех одноклассников взорвал тишину, и она разлетелась веселыми осколками по всему классу. Даже физик и тот не удержался от улыбки.

– На конгрессе кого? – переспросил он.

– Мама так шутит... того—этого... – насупился Гоша. – Но её тоже в городе нет. И раньше следующей пятницы не будет, она в Индии слонов лечит.

– Тогда пусть Петрович зайдет, – заявил Аванес Михалыч, и Гоша Пирогов окончательно сник.

Петрович был их домашним роботом – настоящим, металлическим, как из древних фантастических книг. Андроидные, то есть похожие внешне на человека, были запрещены в самом начале эпохи интеллектуальной робототехники. Оно и правильно. Машина есть машина, человек есть человек. Не стоит смешивать их друг с другом. Беда в том, что Петрович был роботом старой закалки, и ежели что мог запросто отшлепать по мягкому месту. И неважно, что тебе уже почти четырнадцать, и ты взрослый самостоятельный человек. Петрович – он такой, у него не забалуешь.... Отец и тот его побаивается.

Беда, как известно, не гуляет одна. Она любит шумные компании таких же задиристых и несносных особ. Не успеешь обидеться на нее за одну каверзу, как тут же случается вторая. Вот и с Гошей Пироговым так вышло. Только прикрыл за собой дверь класса, как из соседнего кабинета показалась Нина Ивановна.

– Пирогов! – окликнула она мальчишку. – Ты почему мне план своего выступления не сдал?

– Какого ещё выступления? – удивился Гоша.

– Пирогов! – возмутилась Нина Ивановна. – У тебя завтра доклад по истории живописи! На районной школьной конференции. Будут представители района, будут юные художники из школы изобразительных искусств, будет сетевая пресса! Ты хочешь меня под монастырь подвести?

Гоша отрицательно помотал головой. Ему совсем не хотелось, чтобы Нину Ивановну нашли под фундаментом старого каменного монастыря. И почему этот доклад из головы вылетел? И когда его готовить, скажите, пожалуйста? За один вечер? Нереально!

– Нина Ивановна! – простонал Гоша. – Я до завтра не успею!

– Если постараться, Пирогов, обязательно успеешь! – отрезала учительница. – Иначе я тебе за четверть двойку поставлю, понял?

И, заглянув в висевшее в холе зеркало, Нина Ивановна торопливо направилась к выходу из школы. Легкие школьные тапочки её стремительно обрастали кожей, превращаясь в изящные туфли на высоком каблуке, кофточка пошла пятнами, подстраиваясь под модный в этом сезоне тигрово—леопардный оттенок, а нанопарикмахеры из заколки в волосах торопливо соорудили вечернюю причёску. Пятница как никак... День дружеских встреч и свиданий.

– Доклад по живописи? – удивился Гарик Капустин, закадычный Гошин друг из параллельного восьмого «в». – До завтра? Да плюнь, все равно не успеешь...

– Я бы того—этого... плюнул, – понуро идя рядом с товарищем, заверил Гоша. – Подумаешь, двойка! А отец не—е—е... Он на пару в четверти никогда не плюнет. И Петровича я боюсь. У него, когда... того—этого... винтики за болтики заходят, он сразу тираном становится. Он же старше деда, этот Петрович! Отец на прошлой неделе заскочил на машине времени в четырнадцатый век эля попить, так Петрович такой шурум—бурум в доме поднял! А меня за двойку вообще убьет.

– Хватит ныть! – оборвал друга Капустин. – Из любой ситуации есть выход, думать надо!

Гоша тяжело вздохнул:

– Вот я и думаю... точно убьет Петрович.

Они шли через городской осенний парк, внимательно смотря под ноги и стараясь не наступить на крошечных искусственных муравьев, отгаскивающих с дорожек большие красные листья. На газонах между деревьями «муравьи» строили из листьев огромные фигуры доисторических саблезубых тигров, пещерных медведей и динозавров – к готовящемуся фестивалю под названием «Сквер Пермского периода». Были в парке и настоящие муравейники, безо всяких нанотехнологий, где жили так называемые городские мураши, особый подвид, научившийся телепортировать у своих электронных братьев нужные для строительства материалы. Стоило Гарику подумать об этом, как идея родилась сама собой.

– Разворот на триста шестьдесят градусов! – заявил он. – Бьём челом Аванесу, падаем ему в ноги и валяемся в них до победы жалости над разумом. Просим симулятор.

– Зачем нам симулятор? – удивился Гоша.

– Деревня! – весело сообщил Гарик. – Подключаемся в картинной галерее к залу двадцатого века, и за пару часов ты больше академика знать будешь! Надо только убедить Аванеса, что мы для изучения физики берем – это раз. И в галерее, что мы по заданию из школы – два. И вообще, классно же! Никто ещё симулятор присутствия не использовал для того, чтобы попасть в выдуманный, а не реальный мир!

Переход был столь резким, что юным путешественникам невольно пришлось зажмуриться. А когда они открыли глаза, то обнаружили, что находятся в весьма странном мире.

В мире, где нельзя сосредоточиться ни на одной детали: она сразу же распадается на множество маленьких точек разного цвета. Только издалека, с нескольких шагов можно было разглядеть, что оказались они в большой комнате со старинными шторами и красными стенами. За овальным столом пили чай пожилой господин с длинными седыми бакенбардами и женщина в темной одежде. Ещё была немолодая служанка, застывшая рядом с женщиной. В руках она держала нечто белое, но что именно – понять было невозможно. Больше всего Гошу поразило, что у этих людей совсем не было глаз. Так, легкие мазки, намек на органы человеческого зрения.

– Qui ici? – спросил мужчина, поворачивая голову на незнакомый звук.

Он действительно не видел, этот таинственный господин, сотканный из несмешиваемых между собой точек чистого цвета. Одна точка – один цвет.

– Кто здесь? – пришел чуть запоздалый перевод Симулятора.

– А вы кто? – невежливо, вопросом на вопрос, ответил Гарик, и Симулятор тут же преобразовал его ответ на французский язык.

– Мы – пленники пуантилизма, – ответила за господина женщина. – В 1886 году нас заманил сюда художник Поль Синьяк. Помню, это было чудесное утро, мы сидели за столом и пили чай, собираясь выехать на Елисейские поля, когда пришел Поль и попросил нас позировать для его новой картины. Он писал её два года! Два года его обаятельного плена, мягкой паутины слов, из которой невозможно выбраться, а потом...

– Тиффани! – оборвал её пожилой господин. – Хватит уже этих слезных романтических баллад! Мы оказались в дураках, и вот итог. И если молодые, судя по их голосам, люди соизволят оказать нам небольшую услугу, мы будем им весьма благодарны.

Безглазое лицо хозяина комнаты повернулось к Гоше и Гарику, но едва мальчишки шагнули вперед, как оно тут же потеряло резкость, распавшись на сотни маленьких точек.

– Пожалуйста! – попросила женщина. – Мы будем молиться за своих спасителей каждый день!

– Надо выручать... того—этого... – прошептал Гоша. – Нехорошо над людьми так издеваться. Эх, встретил бы я этого Синьяка, я бы ему нос расквасил!

– Синьяка, – поправил его Капустин, отступая к Симулятору и меняя в настройках число переносимых личностей. – Сейчас, сейчас.... Должно получиться.

И у них действительно получилось!

Да ещё как.... В это же самое время, когда школьные приятели выручали героев картины Поля Синьяка «Завтрак», в реальном мире, в самой художественной галерее, у полотна остановилась небольшая экскурсия оленеводов из Якутии. Вел её... Петрович. Тот самый робот старой закалки... то есть модели, что жил в квартире семьи Пироговых. Раз в неделю он подрабатывал экскурсоводом – так, для души, а также потому, что считал: папа—археолог зарабатывает категорически мало денег, чтобы содержать жену и робота.

– Если так пойдет и дальше, – ворчал Петрович, оставаясь наедине сам с собой и думая, что его никто не слышит, – папе мальчика придется отказаться от жены, а это не хорошо. Не по—человечески. Надо помочь.

Остановившись у картины, робот принялся пересказывать оленеводам биографию французского художника, как вдруг прямо у них на виду с полотна исчезли все люди! Лица экскурсантов вытянулись от удивления, а Петрович, схватившись за корпус, стал медленно оседать на пол.

– Что с вами? – кинулась к нему сердобольная пожилая якутка.

– Микросхема... – прохрипел робот.

Старая микросхема, уже давно пошаливавшая в металлическом чреве Петровича, от волнения перегрелась, и робота хватил удар. На вызванной оленеводами скорой помощи его отправили в ремонтную мастерскую.

На этот раз Симулятор переносил их из картины в картину в два раза дольше. Когда же мгла медленно рассеялась, молодые люди в сопровождении трех слепцов оказались в ещё более странном месте, чем то, которое они покинули.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.